

КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ РОССИИ В XVIII в.

Кредитные учреждения (банки), в совокупности с кредитными отношениями и формами кредита, представляют собой кредитную систему, не являющуюся статичной и изменяющуюся под воздействием комплекса политических, экономических, социальных, культурных и иных факторов. Нам представляется, что для полного исследования современных кредитных учреждений необходимо ознакомиться с самым началом их развития, что и является целью данной статьи. Автор планирует продолжить публикации, отражающие состояние и развитие отечественной кредитной системы в различные периоды, поскольку исторический опыт, неоднозначный по характеру достигнутых результатов, предполагает критическое осмысление и разумную адаптацию к современным условиям.

Начало организации кредита в России относится к первой половине XVIII в. Он развивался под влиянием русской общественно-экономической мысли (А.Л. Ордын-Нащокин, позже - И.Т. Посошков, Ф.С. Салтыков, В.Н. Татищев) и был вызван потребностями хозяйственной жизни страны: фактическим слиянием (примерно с XVII в.) областей, земель и княжеств; ростом товарно-денежных отношений, создающих предпосылки для продажи товаров в кредит.

* © А.С. Асочаков, 2004.

Первые банковские операции осуществляла Мануфактур-коллегия, открытая в 1719 г. Выдавая ссуды учредителям фабрик и заводов, она выполняла «функции своеобразного промышленного банка, или ссудной кассы, по финансированию промышленности» [1].

В 1729 г. существовавшей в то время столичной монетной конторе разрешено было выкупать от частных лиц заложенные у них золотые и серебряные вещи с целью переливки их в монету, а в 1733 г. – выдавать ссуды под залог золотых и серебряных вещей в размере с их стоимости под 8 % годовых [2, с. 917]. Организация государственного кредита мотивировалась высокими процентами ростовщиков: 12, 15, 20 %, «чего во всем свете не водится» [3], однако объем кредитной деятельности монетной конторы был незначителен и непродолжителен.

Первые банки, в полном смысле этого слова, были учреждены в 1754 г.: для дворянства в Москве и Санкт-Петербурге, для купечества в Санкт-Петербургском порте.

Дворянский заемный банк имел основной капитал в 750 тыс. руб., выдавал лицам дворянского происхождения ссуды от 500 до 1000 руб. из 6 % годовых под поручительство знатных и состоятельных людей, под залог золота, серебра, алмазов и жемчугов в размере одной трети их стоимости, сел и деревень с крестьянами и угодьями. Первоначально на ревизскую душу банк выдавал 10 руб., а с 1766 г. – 20 руб. С 1754 г. ссуды можно было получить и под заклад каменных строений [3, с. 917]. С 1770 г. банк принимал под процент вклады от частных лиц.

Внутренняя организация и делопроизводство дворянского заемного банка были крайне беспорядочны. Например, ссуды часто выдавались без всякого обеспечения; помещики-заемщики не только не возвращали долгов, но и не платили процентов; предписываемая законом продажа просроченных залогов на практике не применялась. Дворяне нередко решались на подлоги, пытались, в частности, получать ссуды под уже проданные и заложенные имения. В результате дворянский банк попал в трудное положение, правительство было вынуждено выдать ему в 1779 г. в виде помощи 300 тыс. руб., несмотря на то, что с начала правления Екатерины II (1762 г.) основной капитал банка был увеличен в 8 раз [3, с. 917-918].

Купеческий заемный банк учреждался при Коммерц-коллегии из «капитальных» денег, находящихся в монетных дворах (500 тыс. руб.), выдавал ссуды русским купцам, торговавшим при порте Санкт-Петербурга. Ссуды выдавались под залог товаров в размере с их стоимости, сроком на 1-6 месяцев (впоследствии срок увеличен был до года, а в некоторых случаях, как, например, неполучение денег из казны, неподвоз товаров вследствие распутицы, давались и более продолжительные отсрочки) [3, с. 917-918]. Для получения ссуды требовалось предоставить свидетельство из Коммерц-коллегии и поручительство купцов. С 1764 г. разрешалось выдавать купцам ссуды под поручительство магистратов и ратуш без залога товаров. При продаже имущества с торгов Купеческий банк имел преимущественное право перед другими кредиторами, даже если они выдали ссуду раньше.

Деятельность Купеческого заемного банка была также малоуспешна, как и Дворянского банка, что можно объяснить малым размером капитала, затруднительными условиями получения кредита, ограниченностью сферы действия купцов Петербургского порта. В 1770 г. Купеческий банк прекратил выдачу ссуд, десятилетие спустя его капиталы были переданы в Дворянский заемный банк, а по ликвидации последнего - Государственному заемному банку.

В 1758 г. по проекту И.И. Шувалова были созданы и параллельно существовали с уже указанными банками так называемые Медный банк и две Банковые конторы вексельного производства между городами, а в 1760 г. еще и Банк Артиллерийского и Инженерного корпусов.

Организация Медного банка преследовала, прежде всего, цель не развитие торгово-промышленного или земледельческого кредита, а улучшение денежного обращения, привлечение в казну серебряной монеты. Однако капитал банка использовался в значительной степени непроизводительно. Екатерина II писала об этом: «Щедрость Сената тогда доходила до того, что медного банка трехмиллионный капитал почти весь роздан заводчикам, кои, умножая заводских крестьян работы, платили им либо беспорядочно, либо вовсе ничего, проматывая взятые из казны деньги в столице» [4, с. 477]. Вследствие малоуспешной деятельности банк был в 1763 г. ликвидирован.

Банковые конторы вексельного производства между городами были открыты в ведомстве Монетной экспедиции в Москве и Санкт-Петербурге. Конторы выдавали ссуды купцам, промышленникам и помещикам, осуществляли перевод векселей от лиц, сдававших на хранение медную монету. Ссуды под переводные векселя выдавались медной монетой, с условием уплаты части долга (три четверти ссуды) серебром. Для той же цели был учрежден Банк Артиллерийского и Инженерного корпусов на капитал, который состоял из медных монет, начеканенных из старых пушек указанных ведомств. Эти банки не оказали влияния ни на денежное обращение, ни тем более на развитие кредита. Гораздо важнее было учреждение Ассигнационных банков по выпуску бумажных денег, более удобных в обращении.

Ассигнационные банки в Москве и Санкт-Петербурге были организованы лишь в 1769 г. (соединены в 1786 г. в Государственный Ассигнационный банк с отделением в Москве), хотя указ о них был издан в 1762

г. императором Петром III. По его проекту банк должен был состоять из двух отделений в Москве и Санкт-Петербурге и выдавать ссуды лицам всех сословий, за счет выпуска на 5 млн руб. (ассигнации государственного казначейства) в обращение своих билетов достоинством 10, 50, 100, 500 и 1000 руб., которым давалось обращение наряду со звонкой монетой [5, с. 274].

Выпуск бумажных денег мотивировался нуждами обращения и перевозки медной монеты, желанием пополнить государственную казну, опустевшую в результате войн. Отделения Ассигнационного банка были снабжены разменным фондом по 500 тыс. медной монетой, не подлежащим обращению на другие надобности. Выпуск ассигнаций рассматривался как внутренний кредит, внутренний заем. Для обмена ассигнаций конторы банка открывались в 23 крупных городах России. Несмотря на то, что с 1781 г. предписывалось в губернских городах губернаторам, а в уездных – городничим свидетельствовать состояние сумм в банковских конторах и доносить главному управлению банка, деятельность контор была неуспешна, и в 1788 г. 15 из них были закрыты [3, с. 919].

Помимо выпуска бумажных денег Ассигнационный банк в дальнейшем выполнял и иные функции: принимал вклады от частных лиц под 5 % годовых и отдавал их в ссуды в размере 10 тыс. – 25 тыс. рублей; закупал внутри государства медь и продавал ее за границу, выписывал из-за границы золото и серебро в слитках и иностранной монете, чеканил монету при устроенном в Санкт-Петербурге монетном дворе, производил учет векселей, удерживая не более половины процента в месяц, для чего при нем были созданы «учетные конторы по векселям» [5, с. 247].

По основному назначению Ассигнационный банк являлся депозитным, должен был только регулировать бумажно-денежное обращение, поэтому окончательное изъятие из обращения ассигнаций и замена их в 1843 г. государственными кредитными билетами привела к его ликвидации.

Для содействия мелкому кредиту в столицах и особенно в провинциях в конце XVIII столетия были открыты в ведомстве опекунских советов ссудные и сохранные казны (1772 г.), в губернских городах – приказы общественного призрения (1775 г.). Однако при слабом развитии торгово-промышленного строя организация краткосрочного коммерческого кредита стояла на втором плане, а главная забота правительства заключалась в устройстве земельного долгосрочного кредита, для чего и был учрежден в интересах дворянства Государственный заемный банк (1786 г.).

Капиталом Государственного заемного банка послужили оставшиеся средства закрытых банков и 22 млн руб., выданных от Ассигнационного банка. Банк принимал вклады с уплатой по ним 4,5 % годовых и выдавал ссуды под залог населенных помещичьих имений (по 40 руб. на каждую ревизскую душу), фабричных населенных горнозаводских имений, каменных фабрик и каменных домов в Санкт-Петербурге в размере с их цены. Ссуды выдавались на 20 лет с ежегодной уплатой 5 % и 3 % в уплату капитального долга. В случае неуплаты срочных платежей заложенное имение после льготной отсрочки (3 месяца) бралось под опеку [3, с. 919].

Можно констатировать, что в феодальной России потребность в рабочей силе была особенно острой, поэтому землевладельцы при продаже или завещании поместий, при получении денег под заклад имений часто на первое место выдвигали число ревизских душ в имении, а не количество земли.

Едва ли Государственный заемный банк мог удовлетворить всей потребности дворянства в земельном кредите. Даже несмотря на то, что банк принимал денежные вклады, действовал он исключительно на средства, предоставляемые ему Ассигнационным банком, которые были ограничены.

В 1797 г. был устроен Вспомогательный банк для дворянства, имевший отличительные условия: ссуды выдавались на 25 лет не деньгами, а особыми банковыми билетами под залог недвижимых имений в размере от 40 до 75 на душу (в зависимости от класса губернии); банковые билеты погашались в 25-летний срок, принося 25 % в год, и обязательно принимались как частными лицами, так и казной по нарицательной цене; заемщики уплачивали 6 % в погашение «по расчету согласно взимаемого по частям капитала»; за невзнос в срок платежей имение бралось под опеку [3, с. 919].

За первые два года своего существования Вспомогательный банк для дворянства раздал до 59 млн руб. ссуды [6, с. 7]. Главный недостаток его деятельности заключался в том, что его билеты имели принудительный курс и способствовали увеличению суммы громадного количества выпущенных бумажных денег, поэтому билеты не смогли приобрести себе доверия в качестве самостоятельных кредитных обязательств и прямо обменивались на ассигнации. В 1802 г. Вспомогательный банк был присоединен к Государственному заемному банку под названием 25-летней экспедиции.

Бесспорно, можно согласиться с высказыванием Н.Г. Чернышевского: «Значительная часть дворянства использовала кредит для приобретения предметов роскоши, для расточительства, оно проматывало не только феодальную ренту, получаемую с крестьян, но и значительную долю государственных доходов путем получения кредитных ссуд в банках» [7, с. 217]. Ссуды часто давались на мотовство помещиков. Непроизводительное, паразитическое использование денежных ссуд, получаемых из банка, резко увеличивало задолженность помещиков; число заложенных и проданных дворянских имений росло. В 1840 г. должно было

быть продано около 1500 имений. В 1843 г. в Государственном заемном банке и сохранных казнах было заложено 5576 тыс. душ мужского пола, а в 1852 г. – 5844 тыс. На заложенную ревизскую душу падало долгу по 69 руб. Общая задолженность помещиков банкам равнялась к 1856 г. 427 млн руб. [8, с. 12].

Рост кредитных учреждений для торговли и промышленности отражал рост товарного производства и капиталистических отношений в России. По мере развития мануфактур, а позднее фабрик создавалась и кредитная система как обособившаяся форма промышленного капитала. Конечно, дворянские интересы в это время стояли на первом месте и в кредитной политике царского правительства, однако росло значение банковского кредита в развитии торговли и промышленности.

Коммерческий кредит в форме векселей существовал уже в XVIII в., однако векселя как показатель развития кредитных отношений применялись еще в XVII в.

С ростом денежного обращения и торговли потребовалась выработка правовых норм вексельного обращения. В 1729 г. был создан Вексельный устав, предусматривающий неустойку в размере 8 % с момента протеста векселя и дополнительные 1,5 %, если в продолжение месяца после протеста вексель не будет оплачен [7, с. 219]. В 1740 г. создан так называемый банкротский устав, в соответствии с которым имущество банкрота продавалось «с конкурса», а вырученные деньги шли в уплату долгов вначале государству, потом иностранным кредиторам. При недостатке суммы, полученной от продажи имущества на покрытие долгов, банкрот отдавался «на заработки» или в солдаты.

Векселя применялись в торговой и промышленной деятельности, в частности, широко кредитовали промышленников купцы.

Господствовавшая в стране феодально-крепостническая система тормозила рост товарного производства и кредитных отношений. Так, Вексельный устав 1729 г. предусматривал, что векселя могли брать только купцы и в ограниченных случаях – разночинцы. В конце первой половины XVIII в. ряд указов запрещал дворянам и крестьянам всех категорий производить операции с векселями под предлогом, что крестьяне попадают в сети ростовщиков. Правда, дворянство обходило это запрещение, например, тем, что вело вексельные операции нередко под именем купцов. Векселя играли значительную роль в хозяйстве Демидовых. За железо, привезенное в Тверь, уплачивались деньги векселями, присланными из московской конторы. Демидовская контора была должна в 1793 г. по векселям В.В. Энгельгардту 41500 рублей [7, с. 219-220].

Кредитные операции выполняли государственные учреждения на местах, например губернская или уездная канцелярия, Главное управление горных заводов, Монетная экспедиция и др.

Вместе с тем кредитная система дореформенной России отражала крепостническую экономику страны с преобладанием натурального хозяйства (несмотря на наличие растущего товарного производства и капиталистических отношений), о чем свидетельствовало широкое распространение докапиталистических форм кредита.

Таким образом, XVIII в. в истории кредитной системы Российской империи характеризуется следующими особенностями:

- отставанием в развитии кредитных учреждений от западноевропейских стран, где в XIV и XV вв. уже существовали первые общественные банки (Венеция и Генуя), а в XVI - в XVII вв. сложился такой вид банков, как депозитные (вкладные);
- организатором кредита выступало государство, частная инициатива сдерживалась господством крепостнического способа производства;
- наряду с банковским кредитом по мере роста товарного производства развивался коммерческий кредит в форме векселей;
- кредитные учреждения носили строго сословный характер, поддерживали преимущественно земельное дворянство, в интересах которого неоднократно изменялись срок и размер ссуды, процент, взимаемый по кредиту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бабурин Д. Очерки по истории Мануфактур-коллегии /Д. Бабурин. - М., 1939. – С. 211.
2. Исторический очерк развития торговых учреждений в России / Под ред. П.Х. Спасского. – СПб., 1911. – С. 3.
3. Энциклопедический словарь / Под ред. И.Е. Андриевского. – Т. 2. – СПб., 1891.
4. Русский архив. – М., 1865.
5. Русская энциклопедия /Под ред. С.А. Андрианова, Э.Д. Грима, А.В. Клоссовского и др. – Т. 2. – СПб., [Б.Г.]
6. Ламанский Е.И. Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени / Е.И. Ламанский. – СПб., 1854.

7. Цит. по: Хромов П.А. Экономическая история СССР: Первобытно-общинный и феодальный способы производства в России: Учеб. пособие / П.А. Хромов. – М., 1988.
8. Банковские долги и положение губерний в 1856 г. – СПб., 1860.